

Глава 136 - Чжан Шао попал в засаду, как мертвая собака! Дашо Чжан зашла в домашний ресторан Литтл Вэй, где готовят еду.

"Этот гость, сколько вас?" Официантка только что подала горячий горшок в личную комнату Су Су Суаня, и теперь у неё была бутылка горячей воды, и когда она увидела, что Чжан Да Шао идёт, она тепло поприветствовала её.

"Отъебись от шлюхи, с таким бедным лицом!" Чжан Дашао пнул официантку в живот.

"А!!!" Она закричала от боли и сильно ударилась о стену, приземлившись на пол с бутылкой горячей воды в руке, разбрызгивая горячую воду на руку и ошпаривая кожу.

В зале с горячей едой было тихо, а покровители все хмурились на нее.

"Хм, кучка шлюх!" После холодного слова Чжан Да Шао поднял голову высоко и пошел в личную комнату в конце коридора.

В это время Су Суань, вышедший из ванной комнаты, увидел официантку, которой помогали босс и его жена, и его брови бороздили.

Он подошел вперед и схватил обгоревшую руку официантки, сказав: "Потерпите!".

В частной столовой кипел горячий горшок, а аромат базовых ингредиентов наполнял воздух.

"Жарко..."

Чжао Бинъю сняла пальто и повесила его на спинку стула, показав свой чистый белый свитер, закатала рукава и дождалась, когда Су Суань вернется из ванной комнаты, чтобы вместе насладиться горячим горшком.

"Почему он еще не вернулся, он не мог ускользнуть..." ждать полдня, не увидев возвращения Су Су Суаня, Чжао Бинъю пробормотал.

"Это просто вопрос времени, чтобы исправить мой макияж."

С улыбкой она вынула маленькое зеркало и пробралась внутрь, чтобы поправить макияж.

Скрип!

Дверь открылась, и Чжао Бинъю поспешил убрать маленькое зеркало, улыбаясь: "Ты вернулся..."

Улыбаясь, застывшая на лице, ее брови крепко бороздили, как она сказала несчастливо: "Чжан Хаотиань, что ты здесь делаешь!"

После того, как Чжан Хаотиань был ошеломлен, он лживо улыбнулся и сказал: "Бин Ю ах, я слышал, что ты ешь здесь, поэтому я хотел прийти и увидеть тебя ах".

После того, как он сказал это, он фактически сел на место Су Су Суаня без всякой неискренности, глядя на стол, полный еды и недолюбливая его, "Бин Ю ах, как вы едите эти Низкосортная грубая пища ах, только горная и морская пища достойна вашего статуса ах, не ешьте в таком месте, пойдемте со мной в отель поесть!"

Может быть, он знает, откуда я?

Чжао Бинъюй нахмурился, чтобы проверить воду: "Идентичность? Я обычный полицейский, какой у меня статус?"

Но потом я услышала, Чжан Хаотиан сказал без стыда: "Ты - будущая молодая леди моей семьи Чжан, женщина моего Чжан Хаотианца". Естественно благородный, не сравнимый с обычным слугой!"

"Чжан Хаотиан, я думаю, что у тебя мозги умерли!!!" Чжао Бинъю написала свое отвращение на лице без всякого утаивания.

Но Чжан Хаотиань закрыл на это глаза и ответил: "Бинъю, это не я сказал, что твой вкус в выборе мужчин действительно плохой, даже автомобиль! поужинать и прокатиться на машине своей девушки."

Он оглянулся и сказал: "Даже... и ты выбрал следовать за человеком в таком месте, куда ходят мертвецы, ты не будешь иметь Единственный, кто может подарить тебе счастье - это я, Чжан Хаотиан, молодой хозяин семьи Чжан! Оставь этого человека, я делаю это ради твоего будущего счастья!"

Маленькое тело Чжао Бинъюй, дрожа от ярости, только что коснулся ее нижней строки во многих местах со словами Чжан Хао Тянь, но она действительно не хотела спорить с такого рода невероятные подонки в малейшей степени.

Она предупредила: "Чжан Хаотиан, советую тебе поторопиться и уйти, пока не поздно, иначе будет слишком поздно уйти позже".

Чжан Хаотиан чихнул: "О, трудно помешать тебе арестовать меня, я, Чжан Хаотиан, не нарушал никаких законов, даже если ты полицейский, ты не имеешь права! Или... этот твой бедняга все еще хочет избить меня? Где он, пусть выйдет, пусть этот молодой человек увидит, что он за шлюха, которая не знает, как жить, и не знает, как жить"!

Та-да!

Звук трости, указывающей на пол, остановился в дверном проеме, и там стояла Су Су Суань, в то время как маленький официант, исцелившийся от полученных травм, а теперь полный отягощений, стоял позади него, как и возмущенные покровители, заполнившие коридор.

Увы. Чжао Бинъю вздохнул внутри, зная, что... теперь Чжан Хао Тянь боялся, что не сможет уехать, даже если захочет.

Чжан Хаотиань скрестил ноги, посмотрел на Су Сюань у двери и внезапно потерял улыбку: "Эй, эй, Бин Юй, человек, который тебе нравится, он калека? Хахаха, что за глаза открывают для меня!"

Рассмеявшись, он вытащил кучу денег из груди, шлепнул по столу и закричал: "Вонючий калека, возьми эти деньги и убирайся с глаз моих! Только я, Чжан Хаотиан, молодой хозяин семьи Чжан в Цзянбэе, могу позволить себе такую красоту, как Бин Ю. Право на владение!!!"

Услышав такие слова, гнев на лицах людей углубился, но они опасались, что Чжан Хаотиан,

семья Цзянбэй Чжан, даже если они были в последних четырех из восьми семей и были в нижней четверке, они не были тем, что простолюдины могли позволить себе обидеть.

Поэтому они осмелились разозлиться, но не осмелились высказаться и могли только надеяться на молодого мастера Су Су Сюаня.

Чжао Бинъю повернула голову в сторону, ее даже немного тошнило... как она могла застрять с таким гнилым продуктом, как Чжан Хао Тянь.

"На что ты смотришь, веришь ты или нет, но этот молодой хозяин выколет тебе глаза позже! Бен сказал тебе забрать деньги и уйти, ты глухой!!!" Видя, что Су Сюань вообще не двигался, Чжан Хао Тянь ударил по столу и заревел.

Он приехал сюда один, потому что был уверен в том, что до тех пор, пока он показывает свою личность как Чжан Да Шао, никто в этом городе Волонг черно-белые не осмелится прикоснуться к нему пальцем.

Та!

Сохан, двигаясь, подошёл к нему на ведущей трости и протянул руку....

"Су Су Сюань, не обижайся... "Чжао Бинъю пытался протянуть руку и вытащить Су Сюань, но не сделал этого.

Чжан Хао Тянь гордо улыбнулся: "Да, точно, как послушная собака, хозяин выбрасывает кость, просто кусай её..."

Но, рука Су Сюаня, вместо того, чтобы тянуться за счетами на столе, схватила лицо Чжан Хао Тяня и прервала его болтовню!

В этот момент Чжао Бинъю повернула лицо в сторону.

Бряк! В следующий момент, Су Су Сюань яростно нажал лицо Чжан Хао Тянь в этот кипящий горячий горшок!

Упрёк!!! Горячий дым, поднимается.

"А!!!" Крики Чжан Да Шао, убивающие свиней, были отчетливо слышны в этом маленьком семейном ресторанчике Вэй, и даже на дороге снаружи.

Несмотря на то, что люди были шокированы личностью Чжана Хао Тяня и действиями Су Сюаня, никто из них не сочувствовал Чжану Хао Тяню и не ощущал жестокости Су Сюаня.

Напротив, они все взмывали ввысь с огромным чувством радости!

Чжан Хаотиань, в силу своего статуса могущественной семьи, одного укуса мертвых простолюдинов и одного укуса неприкасаемых, бессмысленно попирая достоинство людей, такой Люди, которые будут его лечить!

Но простые люди не осмеливались сердиться, молодой мастер Су Су Сюань, затаив дыхание гнева от их имени.

Ничего себе! Су Сюань яростно вытащил голову Чжан Да Шао из горячего горшка.

Однако, злая, но красивая мордашка Чжана Дашао теперь... полностью обезображена: "Кря, кря, кря, кря". Его голос, наполненный горячим супом, тоже сломался, не мог говорить и мог завывать только как утка-самец!

Другими словами, этот человек... отныне будет бесполезен!

Глаза Чжана Хаотиана были наполнены большим страхом, когда он смотрел на Су Су Суань!

И Су Сюань схватил уродливое лицо Чжан Да Шао и сказал в холодном презрении: "Семья Цзянбэй Чжан, что это, а ты, Чжан Хаотиань, что такое Я Су Су Суань. Когда ты вернешься в Цзянбэй, тебе придется использовать всю свою семейную силу, чтобы заполучить меня. Всевозможные вещи, черно-белые, наемные убийцы, наемники, террористы, бойцы, назовите это, я проиграю, если вы хмуритесь на меня! !"

Слова упали, и Су Суань бросил Чжан Да Шао в окно.

Ка-чинг! Стекло разбито, Чжан Дашао с разбитым стеклом, застрявшим в теле, приземлился на холодную землю, эта поза, как мертвая собака.....

Ничего себе! Затем были выброшены и банкноты, которые Чжан Дашао ранее уронил на стол.

Крэк! Щелк! Похлопав в ладоши, Су Сюань посмотрел на Чжао Бинъюя, который прикрыл его спиной, и сказал: "Как видишь, меня поймали твоей хваткой".

Чжао Бинъюй повернулась лицом и сказала: "Только что я ничего не видела, если бы вы, свидетели, что-нибудь видели..."

"Мы, типа, ничего не видели!" Все, в этот момент... были объединены в сердечном союзе.

"Так как свидетелей нет, то и я не могу излечить тебя от твоего преступления." Чжао Бинъюй сказал, казалось бы, беспомощно.

"Хорошо!" Интересно, кто кричал.

Папа! Щелк! Щелк!

Потом, как громовые аплодисменты, он долгое время реверберировал в этом маленьком семейном ресторане Вэй.....

<http://tl.rulate.ru/book/40823/917320>